

ОРГАНЫ НКВД В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА БРЯНЩИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. Н. Кочешков*

В статье на основании архивных источников анализируется работа органов НКВД в партизанских отрядах Брянского края. Их задачей было придать стихийному партизанскому движению целенаправленный и организованный характер, но эта цель достигалась традиционными методами советской системы, что вело к противоречиям и не всегда давало положительные результаты.

Activity of the People's Commissariat of Internal Affairs in partisan units in the Bryansk region is analysed in the article on the basis of archival sources. The aim of the Commissariat was to turn a spontaneous partisan movement to a task-oriented and organised one. However, this aim was being achieved by means of traditional methods of the Soviet system. It led to contradictions and results were not always successful.

Одной из наиболее дискуссионных тем в истории Великой Отечественной войны является борьба советского народа в тылу врага. Несмотря на немалое количество трудов, отдельные аспекты этой проблемы, например действия НКВД в партизанских

отрядах, еще недостаточно разработаны. В «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» среди руководящих органов партизанского движения НКВД даже не упоминается¹. Современные отечественные исследователи В. И. Боярский,

А. С. Князьков и А. Ю. Попов, напротив, высоко оценивали участие органов Госбезопасности в развертывании борьбы в тылу врага². Позицию западных историков по данному вопросу наиболее показательно выразили Ч. Диксон и О. Гейльбрунн: «У нас нет никаких данных, которые свидетельствовали бы о том, что НКВД был связан с партизанскими формированиями теснее, чем с каким-либо другим движением, проводившимся под его надзором»³. Ввиду неоднозначности оценки роли органов Госбезопасности в партизанском движении особенно актуальны исследования этой темы в региональном аспекте. В данной статье анализируется деятельность НКВД в партизанских отрядах Брянщины на материалах Центра новейшей истории Государственного архива Брянской области.

Подготовка к возможной оккупации Брянского края проводилась летом 1941 г. В населенных пунктах формировались истребительные батальоны, для которых создавались базы в лесных массивах. Эти соединения были переведены в ведение 4-го отдела НКВД. По мере занятия края частями вермахта в августе-октябре 1941 г. истребительные батальоны переходили на положение партизанских отрядов.

Предварительные меры не увенчались успехом. Многие склады были захвачены немцами, а запасов хватило только на небольшой срок военных действий⁴. Истребительные батальоны нередко создавались поспешно и недостаточно квалифицированно. Так, при организации одного из отрядов «работник УНКВД пошел на пересыльный пункт 40-й армии, отобрал из дезертиров и окруженцев 50 «добровольцев» и зачислил их в партизаны. При отборе от них клятвы партизана 25 человек не захотели принимать, заявив, что в партизаны они ни за что не пойдут... При наличии на складе автоматов, полуавтоматов и пулеметов отряд вооружили английскими винтовками при 10 патронах... Ни карты, ни бинокля, ни компаса не дали отряду...»⁵. Подобные формирования быстро теряли

свой первоначальный состав. М. П. Ромашиным так писал о своем отряде в октябре 1941 г.: «В связи с тем, что в истребительный батальон было много принято без тщательного отбора и индивидуального подхода; многие из бойцов, даже отдельные коммунисты бросились в панику, увидя вероломную немецкую армию, и нам пришлось отчислить ряд бойцов, оставить в отряде всего 23 человека»⁶. По свидетельству Д. В. Емлютина, в первых партизанских отрядах «было много нытиков и враждебно настроенных лиц, их нужно было перестроить...»⁷. Партизанские группы, которые не обладали опытом борьбы в тылу врага и попытались сражаться, имея плохой состав и слабое вооружение, были легко разбиты, как Жирятинский отряд, а также отряды Емельянова и Фильковского⁸.

Часть партизанских соединений, оказавшись в оккупации, растерялась и попыталась пробиться на советские территории. Попавший в окружение в 1941 г. политрук Соколов сообщал о встрече с партизанами, которые решили перейти фронт, оставив в отряде всего три человека⁹. Также поступил и командир одного из отрядов Трофимов, приказавший всем «идти на выход за линию фронта»¹⁰. Это было стихийной реакцией неподготовленных людей, которых убеждали, что Красная Армия будет громить врага на чужой территории. Выживали, как правило, те отряды, которые осенью 1941 г. законспирировались в лесных массивах. Там происходила реорганизация партизанского движения, причем не всегда с участием партии или органов НКВД.

Предварительная работа по формированию партизанских отрядов не проводилась в Стародубском районе, где «комитет ВКП(б) совершенно не подготовил и не возглавил партийную организацию для ведения партизанской борьбы... В результате партийно-советский актив распался...»¹¹. В Курской области, где должны были формироваться отряды для переброски на территорию Брянщины, партизанское движение, согласно докладной записке в ЦК

ВКП(б), «провалено... обкомом партии и органами УНКВД в самом начале... Созданные обкомом и 4-м отделом УНКВД партизанские отряды до сего времени (21.06.1942. – *О. Л.*) находятся на этой стороне фронта. Часть из них стоит в Старом Осколе, умирают со скуки и ими никто не занимается»¹².

Отряды не переходили линию фронта как по нерадивости некоторых работников НКВД, так и по объективным причинам: из-за отсутствия подходящих кадров. Согласно отчету в Штаб партизанского движения Брянского фронта большинство кандидатов для переброски в тыл врага составляли девушки до 20 лет, которые «по своей молодости не могут быть использованы... даже и как рядовые диверсанты...»¹³. Отбренные НКВД люди не всегда отличались высокими моральными качествами, не стремились попасть в партизаны и позволяли себе вольности: «От безделья отряд потерял всякий облик дисциплинированного партизанского отряда. Кроме семейственности, никаких признаков дисциплины»; «Партизаны... считали, что они будут на месте действовать самостоятельно, выдвинув из своей среды командира отряда... Отряд... считает, что требуемая от отряда дисциплина не обязательна, что они не воинская часть...»; «Назначенный командиром отряда, взятый из... пересылочного пункта Минченко, назвавшись лейтенантом, оказался сержантом и через 2 недели был арестован за самовольный расстрел партизана»¹⁴. Таким образом, создаваемые НКВД партизанские соединения могли формироваться без строгого отбора из любых имеющихся в распоряжении людей. Этим объяснялось попадание в отряды предателей и немецких агентов, с которыми боролись сами же органы Госбезопасности.

В целенаправленно организованных и в возникших стихийно партизанских отрядах создавались особые отделы, которым приходилось проделывать огромную работу. Но между ними и партизанскими командирами случались разногласия, поскольку

последние сопротивлялись введению новых порядков. Например, командир отряда им. Ворошилова Г. Ф. Покровский написал письмо в Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), в котором «прямо дышит недовольством по адресу представителей НКВД... Вчера 13.08.1942 Покровский пустил очередной блеф, заявив... о том, что он решил разогнать особый отдел!!!»¹⁵. Командиры отрядов могли пренебречь указаниями НКВД, о чем свидетельствует изданный в ноябре 1942 г. приказ Штаба партизанского движения Брянского фронта: «...отдельные командиры партизанских отрядов, получая информацию от опер. чекистских групп... не принимают действенных мер, а зачастую игнорируют сообщения чекистов... Отдельные командиры незаконно вмешиваются в оперативные функции опер. чекистских групп, пытаясь подменить руководство этими группами опер. чекистского отдела»¹⁶. Привыкшие к самостоятельной деятельности в тылу врага, обладавшие большой властью, руководители партизанских отрядов очень дорожили своей независимостью. Игнорирование органов НКВД могло привести к отрицательным результатам: «Командир батальона Чирканов принял в качестве разведчицы явно подозрительную Федорову, которую ознакомил с линией занимаемой партизанами и другими данными. Федорова оказалась агентом германской разведки... собрала данные и ушла к немцам»¹⁷. Как партизанские командиры, так и работники НКВД хотели подчинить друг друга, и это вело к разногласиям и конфликтам. К тому же чекисты проводили свои контршпионские операции традиционным путем «чистки отрядов»¹⁸, что могло привести к арестам и расстрелам невинных людей.

Вопреки воле работников НКВД командирами в отрядах могли стать люди без соответствующей подготовки. Так, в отряде «За Родину» политруками взводов были партизаны, «не имеющие никакого военного звания, в то время как в отряде есть стар-

шие и младшие политруки, которые пасут скот и работают бойцами»¹⁹. Командиров нередко выбирали или признавали таковыми сами партизаны за авторитет и заслуги, что не всегда устраивало чекистов. Например, представитель ЦШПД старший майор Госбезопасности Матвеев просил отозвать руководителя Объединенного штаба партизанских отрядов Брянских лесов Д. В. Емлютина (хотя и работника НКВД), как человека «крайне ограниченного, бестактного и тупого»²⁰. Несмотря на это, Емлютин остался на своем посту и позднее стал Героем Советского Союза. Центральные органы и командование партизанских отрядов на местах имели разное понимание роли партизанского движения. Первые стремились придать отрядам народных мстителей характер вспомогательных частей Красной Армии,

вторые понимали специфику народной партизанской борьбы.

Таким образом, работа органов Госбезопасности в партизанских формированиях Брянщины имела как положительные, так и отрицательные стороны. Партизанское движение развивалось и с участием НКВД, и стихийно. Работники Госбезопасности стремились придать стихийному партизанскому движению целенаправленный характер, повысить его боевую эффективность, рационализировать управление. Партизаны отрицательно относились к попыткам НКВД унифицировать и подчинить себе их деятельность. Партизанские командиры хотели действовать без их опеки, поскольку сотрудники Госбезопасности боролись за улучшение морального и боевого состояния отрядов традиционными методами сталинской системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М., 1965. Т. 6. С. 259.

² *Боярский В. И.* Партизаны и армия: История утерянных возможностей. Минск, 2003. С. 70–71; Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2001. С. 38; *Попов А. Ю.* Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 2004. С. 55–76.

³ *Диксон Ч., Гейльбрунн О.* Коммунистические партизанские действия. М., 1957. С. 98.

⁴ *Горшков А. П.* Партизанское движение на Брянщине в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) // Шли на битву партизаны. Брянск, 1972. С. 89.

⁵ ЦНИ ГАБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 84–85.

⁶ Там же. Д. 44. Л. 94.

⁷ Там же. Д. 45. Л. 1–2.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 44. Л. 66.

¹⁰ Там же. Л. 95.

¹¹ Там же. Д. 57. Л. 108.

¹² Там же. Д. 4. Л. 84.

¹³ Там же. Д. 6. Л. 99–100.

¹⁴ Там же. Д. 4. Л. 85, 103, 104.

¹⁵ Там же. Л. 52.

¹⁶ Там же. Д. 28. Л. 40–41.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Д. 44. Л. 49.

¹⁹ Там же. Д. 4. Л. 8.

²⁰ Там же. Д. 6. Л. 247.